

Мир науки. Педагогика и психология / World of Science. Pedagogy and psychology <https://mir-nauki.com>

2019, №5, Том 7 / 2019, No 5, Vol 7 <https://mir-nauki.com/issue-5-2019.html>

URL статьи: <https://mir-nauki.com/PDF/57PSMN519.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Сергеева Т.Б., Глуханюк Н.С. Индивидуальные свойства как корреляты готовности к мобильному поведению в пожилом возрасте (в контексте профессиональной занятости) // Мир науки. Педагогика и психология, 2019 №5, <https://mir-nauki.com/PDF/57PSMN519.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

For citation:

Sergeeva T.B., Glukhaniuk N.S. (2019). Individual characteristics as correlates of readiness for mobile behavior in old age (in the context of professional employment). *World of Science. Pedagogy and psychology*, [online] 5(7). Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/57PSMN519.pdf> (in Russian)

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-013-00431 «Личностная мобильность как предиктор сохранения профессионального здоровья в пожилом возрасте»

УДК 159.9

ГРНТИ 15.31.41

Сергеева Тамара Борисовна

ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»
Екатеринбург, Россия
Доцент кафедры «Общей и социальной психологии»
Кандидат психологических наук, доцент
E-mail: tamara.2005@mail.ru
ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-4743-444X>
РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=297000
SCOPUS: <http://www.scopus.com/authid/detail.url?authorId=57191168346>

Глуханюк Наталья Степановна

ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»
Екатеринбург, Россия
Профессор кафедры «Управления персоналом и психологии»
Доктор психологических наук, профессор
E-mail: profi.n@mail.ru
ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-7876-0080>
РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=298200

**Индивидуальные свойства как корреляты
готовности к мобильному поведению в пожилом возрасте
(в контексте профессиональной занятости)**

Аннотация. Статья посвящена проблеме поиска и обоснования личностных детерминант активности человека в пожилом возрасте, сохранения профессионального здоровья и психологического благополучия. В качестве такой детерминанты исследуется личностная мобильность – интегративное качество, базирующееся на индивидуальных свойствах и проявляющееся в поведении и деятельности субъекта.

Цель данной работы – исследование характера взаимосвязи мобильности как индивидуального свойства и готовности к мобильному поведению в пожилом возрасте в контексте профессиональной занятости.

В эмпирическом исследовании приняли участие 141 человек в возрасте от 50 до 79 лет, разделенные на три группы сравнения: неработающие пенсионеры, работающие пенсионеры, работающие лица предпенсионного возраста. Использовались следующие методики: опросник

формально-динамических свойств индивидуальности В.М. Русалова, авторский опросник «Готовность к освоению возрастнo-временных изменений» Н.С. Глуханюк, Т.Б. Сергеевой. В качестве основного статистического метода использовался корреляционный анализ по методу Спирмена.

Предметом анализа полученных эмпирических данных явились взаимосвязи между формально-динамическими свойствами индивидуальности, с одной стороны, и показателями готовности к освоению возрастнo-временных изменений – с другой. Результаты эмпирического исследования подтвердили, что между двумя уровнями личностной мобильности – индивидуального свойства и готовности к мобильному поведению – имеется взаимосвязь, опосредуемая периодом поздней зрелости и видом профессиональной занятости. В предпенсионном возрасте невысокий уровень активности и эргичности стимулирует осознание наступающих возрастнo-временных изменений. Пенсионеры, завершившие профессиональную деятельность, лучше осознают возрастнo-временные изменения на фоне невысокой интеллектуальной активности и высокой эмоциональности. Пенсионеры, сохранившие профессиональную занятость, готовы спокойно воспринимать возрастнo-временные изменения при высокой активности, пластичности, эргичности и невысокой эмоциональности. Исследование продолжается в направлении расширения анализируемых параметров готовности к мобильному поведению при учете ряда социально-профессиональных характеристик среды.

Ключевые слова: личностная мобильность; индивидуальные свойства; готовность к мобильному поведению; готовность к освоению возрастнo-временных изменений; пожилой возраст; работающие пенсионеры; неработающие пенсионеры; профессиональная занятость

Введение

Пожилые люди в современном обществе представляют собой значительную по численности, активно участвующую в общественной жизни и несущую опыт предшествующих поколений группу. От пожилого человека так же требуется решение задач адаптации к меняющимся условиям жизни, как и от людей в возрасте ранней и средней зрелости. Но решение этих задач осложняется необходимостью адаптироваться еще и к нормативным возрастнo-временным изменениям. Мобильность становится не только важным личностным качеством, но и способом жизни в пожилом возрасте, позволяющим успешно решать и возрастнo-временные, и актуальные социально-профессиональные задачи.

Общественная реакция на повышение пенсионного возраста в России демонстрирует психологическую неготовность специалистов зрелого и пожилого возраста к выработке новой жизненной стратегии, пересмотру своего отношения к трудовой занятости, низкую оценку своего трудового потенциала. Встает вопрос самооценки и оценки реального уровня профессионального здоровья в поздней зрелости и факторов, его предопределяющих. Необходимы научно-обоснованные программы сохранения профессионального здоровья, развития готовности к мобильному поведению. Однако при достаточной изученности отдельных вопросов, касающихся личностной мобильности и профессионального здоровья, их специфика в пожилом возрасте не становилась предметом фундаментальных научных исследований. Социальный запрос, связанный с повышением пенсионного возраста, с одной стороны, и отсутствие теоретического обоснования и эмпирической проверки личностной мобильности как предиктора профессионального здоровья пожилых людей – с другой, определяют актуальность настоящего исследования.

В исследованиях мобильности выделяют социальную, профессиональную, культурную мобильность, а также личностную, которая лежит в основе перечисленных видов, определяя уровень и траекторию их развития [1].

Л.В. Горюнова выделила в своем исследовании несколько ведущих отечественных психолого-педагогических подходов в изучении мобильности в контексте профессиональной деятельности. В рамках личностно-деятельностного подхода мобильность определяется как мотивированная и целенаправленная деятельность индивида, активизирующаяся в узловые моменты его профессионально-жизненного пути. Системно-синергетический подход делает акцент на оценку будущего как «веера возможностей», свободное принятие решений в ситуации выбора, способность к саморазвитию, готовность к смене видов деятельности, поведенческих ролей. В рамках событийного подхода показателем мобильности является способность осуществлять свою деятельность в условиях постоянной смены событий, то есть проявлять ситуативную изменчивость. Компетентностный подход трактует мобильность как совокупность определенных компетенций, которые формируются, актуализируются и активизируются в деятельности по мере возникновения важных проблем [2].

Различие в методологических подходах исследователей обуславливают и многозначность понятия профессиональной мобильности в научной литературе, и различные выделяемые признаки. В литературе распространенным является выделение таких характеристик данного феномена, как активность, пластичность, открытость, стремление к самоактуализации [3]. В некоторых работах мобильность рассматривается как определенный тип реагирования на окружающую действительность, как экзистенциальная ориентация личности, представленная в виде ценностно-смыслового конструкта, продуцирующего типы и уровни мобилизации, адекватные требованиям среды [4]. Л.А. Амирова предлагает рассматривать мобильность как интегративное качество личности в двух проявлениях – как потенциальную мобильность личности и как актуальную мобильность. Актуальная мобильность всегда проявляется в деятельности субъекта и выражается в мобилизации внутренних ресурсов: активности, психических процессов, волевых процессов, самоактуализации профессионально-значимых качеств. В структуре потенциальной мобильности автор выделяет наряду с перечисленными также и биопсихологический компонент, включающий темперамент, адаптационные свойства личности, мотивационную готовность и креативность [4].

В зарубежной психологии личностная мобильность не является самостоятельным предметом исследования, изучаются содержательно близкие конструкты: карьерная мобильность, психологическая гибкость, когнитивная пластичность, активность. В основном направленность данных изысканий связана с поиском маркеров проявления активности в деятельности и поведении, в том числе в пожилом возрасте [5–10].

Таким образом, поиск внутренней детерминации мобильности и ее взаимосвязи с готовностью к мобильному поведению актуальны вследствие слабой представленности подобных исследовательских задач и отсутствия релевантных эмпирических данных.

Анализ отечественных и зарубежных подходов к изучению личностной мобильности, ее аналогов и коррелятов показал, что исследования непротиворечивы, согласуются друг с другом и позволяют определить *личностную мобильность* как интегративное качество, базирующееся на индивидуальных свойствах и проявляющееся в поведении и деятельности субъекта. В исследовании личностной мобильности как интегративного качества нами были выделены три направления анализа: (1) мобильность как индивидуальное свойство, составляющая природное «ядро» личностной мобильности и включающая в себя: активность, пластичность, гибкость, адаптивность, высокий энергоресурс; (2) готовность к мобильному поведению, включающая: целеустремленность, самостоятельность, способность анализировать свой и чужой опыт, открытость новому опыту, способность передавать свой опыт, грамотную временную организацию своей жизни, сохранность (и расширение) социальных связей, мотивацию к саморазвитию и самоизменению, готовность к освоению возрастно-временных изменений,

активно-положительное отношение к жизни в позднем возрасте; (3) мобильность как жизненная стратегия, которая представляет собой уникальное сочетание двух предшествующих измерений [11].

Цель данной работы – исследование характера взаимосвязи мобильности как индивидуального свойства и готовности к мобильному поведению в пожилом возрасте в контексте профессиональной занятости.

Материалы и методы

В эмпирическом исследовании приняли участие 141 житель Екатеринбурга и Свердловской области в возрасте от 50 до 79 лет. Были выделены три группы сравнения: неработающие пенсионеры (57 человек в возрасте от 55 до 79 лет, средний возраст 66 лет), работающие пенсионеры (54 человека от 50 до 74 лет, средний возраст 60,3 года), группа сравнения – работающие лица предпенсионного возраста (30 человек от 50 до 57 лет, средний возраст 52,6 года). Использовались следующие методики: опросник формально-динамических свойств индивидуальности (ОФДСИ) В.М. Русалова [12], авторский опросник «Готовность к освоению возрастано-временных изменений» Н.С. Глуханюк, Т.Б. Сергеевой [13]. В качестве основного статистического метода использовался корреляционный анализ по методу Спирмена.

Результаты и их обсуждение

Операционализация исследуемых феноменов позволила определить формально-динамические свойства индивидуальности как индикаторы мобильности, а готовность к освоению возрастано-временных изменений как показатель готовности к мобильному поведению. Таким образом, предметом анализа полученных эмпирических данных явились взаимосвязи между формально-динамическими свойствами индивидуальности, с одной стороны, и показателями готовности к освоению возраста – с другой. Модель готовности к освоению возрастано-временных изменений представлена в предшествующих работах авторов статьи [13–14]. Перечень анализируемых в исследовании показателей приведен в таблице 1.

Таблица 1

Показатели формально-динамических свойств индивидуальности и готовности к освоению возрастано-временных изменений

Формально-динамические свойства индивидуальности [12]	Готовность к освоению возрастано-временных изменений [13]
ЭРМ – эргичность психомоторная, ЭРИ – эргичность интеллектуальная, ЭРК – эргичность коммуникативная, ПМ – пластичность психомоторная, ПИ – пластичность интеллектуальная, ПК – пластичность коммуникативная, СМ – скорость психомоторная, СИ – скорость интеллектуальная, СК – скорость коммуникативная, ЭМ – эмоциональность психомоторная, ЭИ – эмоциональность интеллектуальная, ЭК – эмоциональность коммуникативная, ИПА – индекс психомоторной активности, ИИА – индекс интеллектуальной активности, ИКА – индекс коммуникативной активности, ИОА – индекс общей активности,	<i>Структурные элементы готовности:</i> КФэ – когнитивный уровень физиологического компонента, АФэ – аффективный уровень физиологического компонента, МФэ – мотивационный уровень физиологического компонента, КСэ – когнитивный уровень социального компонента, АСэ – аффективный уровень социального компонента, МСэ – мотивационный уровень социального компонента, КЛэ – когнитивный уровень личностно-психологического компонента, АЛэ – аффективный уровень личностно-психологического компонента, МЛэ – мотивационный уровень личностно-психологического компонента,

Формально-динамические свойства индивидуальности [12]	Готовность к освоению возрастно-временных изменений [13]
ИОЭ – индекс общей эмоциональности, ИОАД – индекс общей адаптивности.	КПэ – когнитивный уровень профессионального компонента, АПэ – аффективный уровень профессионального компонента, МПэ – мотивационный уровень профессионального компонента. <i>Компоненты готовности:</i> Фк – физиологический компонент, Ск – социальный компонент, Лк – личностно-психологический компонент, Пк – профессиональный компонент. <i>Уровни готовности:</i> Ку – когнитивный уровень, Ау – аффективный уровень, Му – мотивационный уровень. <i>Общая готовность:</i> Го – общий показатель готовности.

На первом этапе сравнивались структуры взаимосвязей в группах участников, выделенных по признаку трудовой занятости. В группе *работающих пенсионеров* с индивидуальными свойствами мобильности связан аффективный компонент готовности (спокойное, толерантное отношение к изменениям), и его составляющие в сфере личностно-психологических и социальных изменений. Обнаружены разнонаправленные связи: положительные с психомоторной эргичностью и пластичностью, индексом психомоторной активности; индексом интеллектуальной активности, индексом общей активности; отрицательные с индексом общей эмоциональности, психомоторной, интеллектуальной и коммуникативной эмоциональностью. Общий уровень готовности к возрастным изменениям отрицательно связан с интеллектуальной эмоциональностью.

Рассмотрим выделенные связи. Общий уровень готовности к освоению возрастно-временных изменений отрицательно связан с интеллектуальной эмоциональностью ($r = -0,281$, $p = 0,041$). Повышенная чувствительность работающего специалиста пенсионного возраста к успехам и неудачам в сфере интеллектуальной деятельности приводит его к отрицанию старения во всех его проявлениях. Переживание определенной «психологической молодости» и отказ от решения нормативной возрастной задачи освоения жизни на новой возрастной ступени, возможно, является компенсаторным механизмом для лиц, болезненно переживающих свою интеллектуальную успешность.

Аффективный уровень готовности, реализуемый в способности толерантно относиться к наступающим возрастным изменениям, положительно коррелирует с психомоторной эргичностью ($r = 0,323$, $p = 0,018$) и индексом интеллектуальной активности ($r = 0,304$, $p = 0,027$), и отрицательно – с индексом общей эмоциональности ($r = -0,281$, $p = 0,041$). Спокойно относятся к своему возрасту работающие пенсионеры, сохраняющие потребность в физической активности, интеллектуально активные и в целом не склонные в силу индивидуальных особенностей к глубоким переживаниям.

Эти факты подтверждаются и другой выявленной положительной связью индекса интеллектуальной активности – с профессиональным компонентом готовности ($r = 0,274$, $p = 0,047$). Этот результат представляет особый интерес в контексте цели исследования. Он свидетельствует о том, что готовность работающего пожилого человека принять изменения в профессиональной сфере, изменить уровень деятельности и свой статус в ней зависит от уровня интеллектуальных возможностей, гибкости и скорости в решении интеллектуальных задач. При недостаточном когнитивном ресурсе изменения в профессиональной сфере вызывают у

работающего пенсионера реакцию отказа, он оказывается не готов адаптироваться к происходящему.

Максимальное количество связей продемонстрировал аффективный уровень профессионального компонента готовности, в том числе отрицательные связи с показателями эмоциональности и положительную – с индексом общей активности. Эмоциональное неприятие, интолерантное отношение к изменениям в сфере профессиональной деятельности демонстрируют работающие пенсионеры с высокой общей эмоциональностью ($r = -0,414$, $p = 0,003$), высокими психомоторной ($r = -0,379$, $p = 0,007$), интеллектуальной ($r = -0,366$, $p = 0,009$) и коммуникативной эмоциональностью ($r = -0,340$, $p = 0,016$), и при этом низкой общей активностью ($r = 0,303$, $p = 0,032$). Чем менее эмоционален и более активен пожилой человек, тем спокойнее он переживает новый статус в профессии и конкуренцию со стороны более молодых коллег.

Социальный компонент готовности, реализуемый в освоении нового социального статуса, изменения системы социальных ролей, меняющегося отношения к человеку со стороны общества, отрицательно связан с интеллектуальной эмоциональностью ($r = -0,293$, $p = 0,034$) и положительно – с психомоторной пластичностью ($r = 0,297$, $p = 0,031$). Таким образом, легче освоить статус «пожилого человека» работающему пенсионеру, способному к решению разнообразных задач в сфере физической активности, и неглубоко переживающему неудачи в сфере умственного труда. Это подтверждают и положительные связи с психомоторной пластичностью ($r = 0,284$, $p = 0,046$) и психомоторной активностью ($r = 0,301$, $p = 0,034$) аффективного уровня социального компонента готовности, отвечающего за толерантное отношение к социальным изменениям.

Мотивационный уровень социального компонента готовности, который проявляется на поведенческом уровне в активном поиске продуктивных стратегий адаптации к изменениям в социальной сфере, имеет отрицательную связь с коммуникативной эргичностью ($r = -0,391$, $p = 0,005$) и индексом коммуникативной активности ($r = -0,300$, $p = 0,034$). При высокой потребности в общении и обширных социальных контактах работающие пенсионеры не мотивированы на поиск способов адаптироваться к изменению социального статуса. Возможно, высокая коммуникативная активность нивелирует этот вид изменений, и пожилой человек не ощущает (или не желает ощущать) изменений отношения к себе со стороны окружающих.

Когнитивный уровень физиологического компонента готовности (то есть осознание изменений во внешнем облике, состоянии здоровья и функционировании основных систем организма) положительно связан с коммуникативной пластичностью ($r = 0,282$, $p = 0,047$) и коммуникативной эмоциональностью ($r = 0,299$, $p = 0,035$). Работающие пенсионеры, для которых значимы сохранение и расширение социальных связей, лучше осознают и понимают естественность происходящих с ними физиологических изменений. Спокойному отношению к последним (аффективный уровень физиологического компонента) способствует также высокая интеллектуальная активность ($r = 0,311$, $p = 0,028$).

Что касается изменений личностно-психологического характера, то их осознанию способствует низкий индекс общей адаптивности ($r = -0,406$, $p = 0,003$), а выработке стратегий адаптации – невысокая общая эмоциональность ($r = -0,334$, $p = 0,018$).

В группе *неработающих пенсионеров* влиянию индивидуальных свойств подвержено лишь 6 показателей готовности к возрасту (по сравнению с 11 показателями у работающих пенсионеров), и 4 из них относятся к когнитивной составляющей готовности. В целом когнитивный уровень готовности к возрасту положительно взаимосвязан с психомоторной эмоциональностью ($r = 0,287$, $p = 0,032$) и отрицательно – с интеллектуальной пластичностью

($r = -0,352$, $p = 0,008$) и индексом интеллектуальной активности ($r = -0,270$, $p = 0,044$). Наступление пожилого возраста в этой группе лучше осознают пенсионеры, которые испытывают сложности в изменении привычных схем решения интеллектуальных задач и при этом склонны к эмоциональным переживаниям по поводу своих результатов в сфере физической активности.

Конкретизируем эту зависимость применительно к возрастным изменениям в разных сферах. Осознание и понимание физиологических изменений (как и когнитивный уровень в целом) отрицательно связано с интеллектуальной пластичностью ($r = -0,290$, $p = 0,035$) и положительно – с эмоциональностью во всех сферах – психомоторной ($r = 0,375$, $p = 0,006$), интеллектуальной ($r = 0,409$, $p = 0,002$), коммуникативной ($r = 0,289$, $p = 0,036$). Осознание изменений социального статуса положительно связано только с психомоторной эмоциональностью ($r = -0,285$, $p = 0,039$), а к сильной отрицательной связи с интеллектуальной пластичностью ($r = -0,450$, $p = 0,001$) добавляется также взаимодействие с интеллектуальной эргичностью ($r = -0,304$, $p = 0,027$) и индексом интеллектуальной активности ($r = -0,379$, $p = 0,005$). Аналогичный комплекс связей складывается и у когнитивного уровня личностно-психологического компонента готовности. Осознание когнитивных и характерологических изменений отрицательно связано с индексом интеллектуальной активности ($r = -0,339$, $p = 0,013$) и положительно со всеми шкалами эмоциональности – психомоторной ($r = 0,410$, $p = 0,002$), интеллектуальной ($r = 0,339$, $p = 0,013$), коммуникативной ($r = 0,358$, $p = 0,008$), общим индексом эмоциональности ($r = 0,401$, $p = 0,003$). При этом поиск стратегий адаптации к таким изменениям (мотивационный уровень личностно-психологического компонента) также положительно связан с интеллектуальной ($r = 0,284$, $p = 0,039$), коммуникативной ($r = 0,343$, $p = 0,012$) и общей эмоциональностью ($r = 0,326$, $p = 0,017$). В целом личностно-психологический компонент готовности положительно связан с психомоторной эмоциональностью ($r = 0,277$, $p = 0,039$).

Представляет интерес тот факт, что при высокой значимости эмоциональности в осознании возрастных изменений аффективный уровень готовности, отвечающий за спокойное, толерантное отношение к ним, оказался не связан ни с одним из показателей формально-динамического уровня индивидуальности неработающих пенсионеров. Это ставит новый исследовательский вопрос: является ли независимость аффективного уровня готовности специфичным именно для выборки неработающих пенсионеров, которые в силу актуальности позднего возраста должны решить нормативную возрастную задачу, связанную с его освоением, в том числе и эмоциональным? Или же отсутствие связи – следствие нелинейного характера зависимости уровней мобильности? На следующих этапах работы эти вопросы будут решаться с привлечением большего количества изучаемых параметров мобильности и многомерных методов анализа.

В контексте цели исследования также обращает на себя внимание отсутствие в числе связанных показателей мобильности профессионального компонента готовности. Мы склонны объяснять этот факт тем, что для неработающих пенсионеров изменения в профессиональной деятельности уже пережиты, и в их освоении ведущую роль играют не столько индивидуальные свойства, сколько особенности социально-профессиональной среды.

В группе сравнения – *работающих людей предпенсионного возраста* картина взаимосвязей индивидуальных свойств и готовности к освоению возраста отличается от результатов работающих и неработающих пенсионеров отсутствием в корреляционных плеядах показателей эмоциональной сферы и определяющей ролью показателей активности и адаптивности, причем с обратной направленностью. Так, когнитивная составляющая готовности в целом (т. е. осознание происходящих или ожидаемых изменений) отрицательно связана с индексом общей адаптивности ($r = -0,526$, $p = 0,003$). Чем сложнее субъекту

адаптироваться в социально-профессиональной среде, тем четче осознание приближающегося старения. Понимание изменений в профессиональной деятельности (когнитивный уровень профессионального компонента готовности) отрицательно связан с психомоторной эргичностью ($r = -0,371$, $p = 0,047$) и психомоторной активностью ($r = -0,378$, $p = 0,043$). Сложности профессиональной деятельности в предпенсионном и пенсионном возрасте лучше осознают люди с невысокими потребностями и возможностями в сфере физического труда. Осознание физиологических изменений отрицательно связано с индексом коммуникативной активности ($r = -0,397$, $p = 0,033$). Специалисты предпенсионного возраста меньше задумываются о возрастном ухудшении состояния здоровья, если они активны в поддержании социальных контактов.

Осознание когнитивных, характерологических, мотивационных изменений (когнитивный уровень личностно-психологического компонента готовности) взаимосвязан с целым комплексом разноплановых показателей индивидуальных свойств, причем все связи обратные. Обнаружена отрицательная связь с психомоторной эргичностью ($r = -0,436$, $p = 0,018$), интеллектуальной скоростью ($r = -0,482$, $p = 0,008$), индексом общей активности ($r = -0,406$, $p = 0,029$), индексом общей адаптивности ($r = -0,573$, $p = 0,001$). При этом толерантное отношение к названным компонентам также связано с психомоторной эргичностью, но эта связь прямая ($r = 0,415$, $p = 0,025$). При высокой потребности в двигательной активности люди предпенсионного возраста не слишком хорошо осознают личностно-психологические проявления старения и более спокойно к ним относятся. Общий индекс адаптивности напрямую связан с мотивационным уровнем личностно-психологического компонента, то есть готовностью на поведенческом уровне активно приспосабливаться к изменениям этого типа ($r = 0,370$, $p = 0,048$).

Заключение

Результаты эмпирического исследования подтвердили, что между двумя уровнями личностной мобильности – индивидуального свойства и готовности к мобильному поведению – имеется взаимосвязь, опосредуемая периодом поздней взрослости и видом профессиональной занятости. В предпенсионном возрасте невысокий уровень активности и эргичности стимулирует осознание наступающих возрастно-временных изменений. Пенсионеры, завершившие профессиональную деятельность, лучше осознают возрастные изменения на фоне невысокой интеллектуальной активности и высокой эмоциональности. Пенсионеры, сохранившие профессиональную занятость, готовы спокойно воспринимать возрастные изменения при высокой активности, пластичности, эргичности и невысокой эмоциональности. Результаты позволяют предположить, что в структуру готовности к мобильному поведению в позднем возрасте будут включены с положительным знаком только аффективный и мотивационный компоненты готовности к освоению возрастно-временные изменений, то есть толерантное отношение к ним и активный поиск способов приспособления. Когнитивный же уровень готовности к возрасту сопряжен с достаточно неблагоприятным раскладом индивидуальных свойств (низкой активностью и адаптивностью, высокой эмоциональностью, низкой интеллектуальной пластичностью), который может на фоне высокого осознания возрастных изменений приводить к снижению готовности к мобильному поведению. Эти гипотезы будут проверяться на следующих этапах исследования. Оно продолжается в направлении расширения анализируемых параметров готовности к мобильному поведению (способность анализировать свой и чужой опыт, грамотная временная организация своей жизни, сохранность (и расширение) социальных связей, мотивация к саморазвитию и самоизменению, активно-положительное отношение к жизни) при учете ряда социально-профессиональных характеристик среды.

Полученные результаты закладывают информационную основу для разработки программ психологического сопровождения лиц предпенсионного и пожилого возрастов, ориентированных на развитие личностной мобильности и сохранение профессионального здоровья. Выявленные тенденции отчасти объясняют множественные варианты освоения возраст-временных изменений в поздней взрослости за счет индивидуальных различий. Практическим следствием этого является вариативный характер разрабатываемых программ психологического сопровождения, учитывающий разные пути формирования и проявления мобильности пожилых людей, обусловленные их индивидуально-психологическими особенностями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Проскура О.В., Герасимчук И.Ю. Понятие мобильности. Виды мобильности. Академическая мобильность // Вестник Челябинского государственного университета. 2014. №. 13. С. 94–98.
2. Горюнова Л.В. Профессиональная мобильность специалиста как проблема развивающегося образования России // Дис. ... д-ра пед. н. Ростов-на-Дону, 2006. 427 с.
3. Артюхова Т.Ю. Психологические характеристики мобильной личности // Международный журнал экспериментального образования. 2012. № 7. С. 96–98.
4. Амирова Л.А. Диалектика биологического и социального в процессе формирования мобильной личности // Вестник ОГУ. 2004. № 1. С. 59–64.
5. Hayes S.C. et al. What is acceptance and commitment therapy? // A practical guide to acceptance and commitment therapy. Boston, 2004. P. 3–29.
6. Kangasniemi A. et al. Mindfulness Skills, Psychological Flexibility, And Psychological Symptoms Among Physically Less Active And Active Adults // Mental Health and Physical Activity. 2014. №. 3. P. 121–127.
7. Kashdan T.B., Rottenberg J. Psychological Flexibility As A Fundamental Aspect Of Health // Clinical Psychology Review. 2010. №. 7. P. 865–878.
8. Pan L.Y. et al. Trajectories Of Physical Activity And Risk Factors Among Taiwanese Older Adults // International Journal Of Behavioral Medicine. 2015. №. 1. P. 62–69.
9. Sairanen E. et al. Psychological flexibility and mindfulness explain intuitive eating in overweight adults // Behavior Modification. 2015. №. 4. P. 557–579.
10. Vilardaga R. et al. Creating a strategy for progress: A contextual behavioral science approach // The Behavior Analyst. 2009. №. 1. P. 105–133.
11. Сергеева Т.Б., Глуханюк Н.С., Борисов Г.И. Личностная мобильность человека в пожилом возрасте // Известия Уральского федерального университета. Сер. 1. Проблемы образования, науки и культуры. 2019. № 3 (189). С. 193–201.
12. Русалов В.М. Опросник формально-динамических свойств индивидуальности (ОФДСИ). Руководство. М.: ИП РАН, 1997. 50 с.
13. Глуханюк Н.С., Сергеева Т.Б. (Гершкович Т.Б.) Поздний возраст и стратегии его освоения: Монография. Изд. 2-е, дополн. Москва: МПСИ, 2003. 112 с.
14. Глуханюк Н.С., Сергеева Т.Б. Психология позднего возраста: результаты исследований. Монография. Екатеринбург: Изд-во ГОУ ВПО «Рос. гос. проф.-пед. ун-т», 2007. 126 с.

Sergeeva Tamara Borisovna

Ural federal university named after the first president of Russia B.N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russia
E-mail: tamara.2005@mail.ru

Glukhaniuk Natalia Stepanovna

Ural federal university named after the first president of Russia B.N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russia
E-mail: profi.n@mail.ru

Individual characteristics as correlates of readiness for mobile behavior in old age (in the context of professional employment)

Abstract. The article is devoted to the problem of search and justification of personal determinants of human activity in old age, preservation of professional health and psychological well-being. As such a determinant, we study personal mobility – an integrative quality based on individual characteristics and manifested in the behavior and activities of the subject.

The purpose of this work is to study the character of relationship of mobility as an individual characteristics and readiness for mobile behavior in old age in the context of professional employment.

The empirical study involved 141 people aged 50 to 79 years, divided into three comparison groups: non-working pensioners, working pensioners, working persons of pre-retirement age. The following methods were used: questionnaire of formal-dynamic characteristics of individuality (V.M. Rusalov), the author's questionnaire "Readiness for mastering age-related changes" (N.S. Glukhanyuk and T.B. Sergeeva). Spearman correlation analysis was used as the main statistical method.

The subject of the analysis of the empirical data was the relationship between the formal-dynamic characteristics of individuality, on the one hand, and indicators of readiness for mastering of age-related changes – on the other. The results of the empirical study confirmed that there is a relationship between the two levels of personal mobility – individual characteristics and readiness for mobile behavior – mediated by the period of late adulthood and the type of professional employment. In the pre-retirement age low level of activity and endurance stimulates the awareness of advancing age and temporal changes. Pensioners who have completed their professional activities are more aware of age-related changes against the background of low intellectual activity and high emotionality. Pensioners who have retained professional employment are ready to calmly perceive age-related changes with high activity, plasticity, endurance and low emotionality. The study continues in the direction of expanding the analyzed parameters of readiness for mobile behavior, taking into account a number of socio-professional characteristics of the environment.

Keywords: personal mobility; individual characteristics; readiness for mobile behavior; readiness for mastering age-related changes; old age; working pensioners; non-working pensioners; professional employment